

Александр Анненский

Патч для человека

18+

Александр Анненский

Патч для человека

«Автор»

2026

Анненский А.

Патч для человека / А. Анненский — «Автор», 2026

Савва – талантливый инженер-эпигенетик, чей мозг работает не как у большинства. Он изобрёл средство, способное облегчить жизнь нейроотличным людям, однако в погоне за мечтой не подумал об этичности. Осознав, что придуманный им «патч» можно использовать и как лекарство, и как биологическое оружие, Савва пытается исправить ошибку, но получает травму и теряет воспоминания, связанные с этой проблемой. Пойти старым путём уже не получится, но сумеет ли он остановиться до того, как случится катастрофа?

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Патч для человека

Совещания его раздражали. Сотрудники ежедневно отчитывались начальникам, система, в которой они регистрировали данные, подсвечивала любое изменение, план-график работ постоянно требовалось заполнять, и всё равно каждую неделю всех собирали в большом длинном кабинете. Савву всегда спрашивали первым: он отвечал коротко и по существу, садился, раскрывал блокнот — белая бумага, светло-серая клетка, однотонная обложка. Слушать было тяжело, но необходимо: иногда удавалось выловить из потока одну-две дельных мысли. После собраний он уходил к себе и «перезагружался»: надевал наушники, включал «белый шум», закрывал глаза и думал о привычных вещах. Постепенно мозг успокаивался и входил в рабочий режим. В последнее время восстановление стало отнимать больше времени, чем обычно, однако он знал, почему так происходит, и не винил себя за излишнюю рассеянность.

– Это несправедливо!

Фраза прозвучала непривычно громко. Савва поднял голову: кричала помощница инженера из отдела коммерческих исследований. Лицо у неё было красное, глаза влажно блестели. Собирается плакать? Зачем?

Леонид Евгеньевич, заведующий лабораторией, наморщил высокий бледно-жёлтый лоб и тяжело вздохнул:

– О какой справедливости может идти речь? Вы, Катерина Валерьевна, допустили ошибку при оформлении протокола, а когда поняли это — попытались внести изменения в программу. За такое нужно не делать выговор и штрафовать на пару тысяч, а полностью лишать премии. Скажите спасибо, что ваш наставник попросил о снисхождении.

– Вот как... Но это же он! Он велел мне переделать бумаги! А сам, наверное, залез в систему под моим именем, но не смог ничего поменять, потому что после обновления все настройки слетели и я потеряла полный доступ к данным!

Леонид Евгеньевич посмотрел на одного из инженеров. Тот пожал плечами:

– Голословное обвинение. Вход в систему был около полуночи — я в это время сладко спал дома. А вот моя милая помощница задержалась — доделывала кое-какие документы. Боюсь представить, как расстроился её муж — он наверняка желал провести с супругой приятный вечерок...

Лицо девушки стало из красного белым. Она схватила себя за кисть правой руки, опустила голову:

– Прошу прощения. Делайте что хотите, мне всё равно, — поднялась со стула и убежала, тихонько всхлипывая. Савва скривился, а заведующий негромко выругался:

– Этого ещё не хватало! Яша, если твоя барышня ещё раз совершит ошибку — накажу обоих, — он подчеркнул голосом последнее слово. — Ты у нас, конечно, на особом положении, но всему есть предел.

– Больше ошибок не будет, — тон у инженера был странный. Кажется, его слова имели скрытый смысл, понятный только заведующему. Но, может, это не так? Может, Яков действительно начнёт следить за рассеянной сотрудницей? Почему тогда начальник хмурится? Помощница однозначно виновата — в случае обнаружения ошибки она должна была обратиться к вышестоящему руководству. Передавать кому-либо логин и пароль запрещено, это грубое нарушение правил, а пытаться свалить вину на наставника попросту глупо. Как такое вообще могло прийти ей в голову? Савва подумал немного, но не сумел найти ответ на вопрос. Раз так, надо переключить внимание. Он набросал в блокноте схему эксперимента, который предстояло провести в начале следующего месяца, прикинул, какие изменения внести в про-

грамму, и в этот момент кто-то громко постучал в дверь. Леонид Евгеньевич подскочил, расслабил мышцы лица и впустил в помещение высокого подтянутого мужчину в костюме. Незнакомец вежливо поздоровался и встал рядом с проектором — не молодой, но и не очень старый, гладко выбритый, резко пахнущий популярным шипровым парфюмом. Леонид Евгеньевич вытянулся рядом:

– Разрешите представить — Короленко Виктор Семёнович. Он представляет акционерное общество «Заслон». Наше руководство решило, что лаборатория нуждается в модернизации, снабженцы отыскали компанию с безупречной репутацией, провели видеоконференцию и заключили договор на поставку оборудования.

Это уже было интересно. Как минимум три секвенатора¹ требовали замены, да и анализатор нового поколения мог бы пригодиться... Савва посмотрел на Виктора Семёновича. Какие приборы предложит эта фирма? На каких условиях? Короленко заметил, что на него обратили внимание, сдержанно улыбнулся и заговорил:

– Ещё раз здравствуйте. Работать с крупнейшей в стране научной лабораторией — большая честь для нашего предприятия. Для начала быстренько расскажу и покажу, чем мы вообще занимаемся. Могу воспользоваться этим ноутбуком? — вставил флешку и запустил презентацию. Савва уставился на проектор. Авиация, радиоэлектроника, корабельная техника, медицина... Последнее косвенно относилось к его деятельности — внимательно прочитал текст, оценил картинки и графики. Возможно, фирма сможет предоставить то, что нужно для его проекта. Пожалуй, стоит попробовать убедить начальство приобрести парочку жутко дорогих устройств. Он давно хотел рассказать о секретных наработках, но что именно следует знать Леониду Евгеньевичу? Савва перевёл взгляд на начальника. Тот бодро улыбнулся и кашлянул:

– Вижу, наш лучший инженер-эпигенетик хочет кое-что уточнить. Говорите, Морозов.

Савва не планировал ничего спрашивать, но ему пришлось подняться и импровизировать:

– Для стабильной работы крайне важна совместимость устройств и программного обеспечения. Наше разработано под оборудование седьмого поколения, вы же предлагаете восьмое. У приборов «СИТ-8», «КР-200» и «ЛОИ» есть возможность ручной подстройки? А что насчёт взаимодействия с открытым конвейером типа «Экс-флоу»? — вопросы сыпались один за другим, но через несколько секунд Савву прервали — Короленко поднял ладонь.

– Боюсь, мне потребуется время, чтобы подготовить ответ. Я поговорю со специалистами и обязательно пришлю вам письмо. Пожалуйста, оставьте свои контактные данные.

– Меня это устраивает. Минуту.

Визиток с собой не было — пришлось вырвать лист из блокнота. Савва сложил бумажку особым образом, запустил по гладкой столешнице — она остановилась у самого края, как он и рассчитывал. Брови гостя поползли вверх, но заведующий что-то тихо сказал, Виктор Семёнович понимающе кивнул и продолжил рассказ. Савва снова занялся схемой. Через десять минут стало шумно — совещание закончилось. Представитель фирмы собрал вещи и удалился, инженеры, помощники и лаборанты поплелись кто куда. Савва дописал пару строк и тоже направился к выходу, однако Леонид Евгеньевич окликнул его:

– погоди, — сократил дистанцию между ними до полутора метров, хмыкнул. — Сегодня ты встрял к месту. Теперь они знают, что мы не лаптем щи хлебаем.

– Если хлебать щи через плетёную обувь из лыка, внутри останется только гуща, — откликнулся Савва. Заведующий вздохнул:

– Я это сказал для образности. В общем, ты всё сделал правильно. Какие приборы порекомендуешь? Ты ведь успел ознакомиться с презентацией.

¹ Секвенатор – прибор, с помощью которого выполняется автоматизированное определение последовательности нуклеотидов в цепи ДНК (секвенирование).

Признаться ему? Или подождать ещё немного?

– Я бы обратил внимание на «ЛОИ» и «ДЕЙ» — секвенаторы из Канады. Читал о них на одном из порталов. Комплексный анализ, быстрая обработка библиотек. Ещё может понадобиться роботизированная установка для пробоподготовки — к примеру, «РУХ-КН». Если вы перешлёте презентацию мне, я перечитаю её дома и завтра предоставлю подробный отчёт. Правда, для этого желательно знать, сколько денег выделили лаборатории...

– Не стоит заморачиваться. Просто выскажи своё мнение, сбрось мне на электронку, и утречком я прочитаю твоё сообщение, — Леонид Евгеньевич мотнул головой в сторону двери. Савва послушно вышел, добрался до кабинета, щёлкнул кнопкой замка. Наконец-то! Не включая свет, он рухнул в кресло, повернулся лицом к стене, нацепил тяжёлые «синхайзеры». Тени на светлой штукатурке отвлекали — пришлось закрыть глаза. Савва досчитал до двух тысяч, проверил себя: всё в норме, можно возвращаться к работе. Сегодня ему полагалось дописать статью в один из научных журналов и сделать документы для закрытия очередного этапа разработки переносчика наночастиц. Частицы должны были «включать» определённый участок в последовательности генов. В теории, так можно было бы вылечить множество заболеваний, однако до недавних пор простого и эффективного «транспорта» не существовало — Савва спроектировал его модель только пару лет назад. Благодаря связям начальства переносчик удалось быстро и в достаточном объёме испытать на животных, и исследовательская группа готовилась перейти на следующий уровень. Подбор добровольцев уже начался: требовались люди обоих полов в возрасте от восемнадцати до двадцати семи, больные серповидноклеточной анемией. Если всё получится, им больше не придётся страдать от боли, усталости и прочих неприятных симптомов. После этого учёные наверняка попробуют разобраться с комплексными проблемами, и тогда... Савва усмехнулся. Разумеется, сразу ничего не получится. Понадобятся годы, чтобы прийти к приемлемому результату. Возможно, ему даже предложат стать одним из подопытных. Он, конечно, откажется — не из страха, а потому что уже не будет нуждаться в исправлении себя. Думать об этом было приятно и немного страшно. Два десятка лет нейротипичного развития за несколько недель — побочные эффекты просто обязаны возникнуть! Савва уже консультировался по этому поводу с искусственным интеллектом и составил список необходимых медикаментов. Он перечислил про себя десяток наименований, снял наушники, сильно потёр ушные раковины и развернулся к столу. Вывел на экран текстовый документ, перечитал начало и принялся исправлять, а затем дописывать. После залез в программу-хранилище, собрал всё необходимое, привёл в порядок. Проверил, как обстоят дела у экспериментаторов, убедился, что процент отклонения от разработанной схемы в пределах нормы. Достал из кармана съёмный диск, вставил, ввёл пароль, но на иконку папки не нажал — провёл по ней курсором и вернулся к текущим делам. Один раз пришлось отвлечься: сильно заболел желудок. Савва сходил в столовую, утолил голод супом-пюре и паровыми котлетами. Вернувшись, достал из личного маленького холодильника контейнер: из овощей он мог есть лишь нарезанную палочками морковь, огурцы с гладкой кожицей и красный болгарский перец. Ощущение похрустывающего терпкого холодка во рту взбодрило — до восьми успел всё, что запланировал. Удовлетворённо вздохнув, Савва убрал рабочее место, выключил электронику, сдвинул переключатель на бесперебойнике. Постучал три раза по столу — всё нормально, можно идти — и выбрался в коридор. Большинство коллег уже покинули лабораторию: понимали, что необходимо соблюдать баланс между работой и личной жизнью. Савву раньше тоже пытались выгонять после шести — он безропотно покидал кабинет, но дома сразу же подключался к лабораторному компьютеру с ноутбука и продолжал заниматься проектами. Через пару месяцев руководство сдалось и позволило увлечённому инженеру засиживаться до глубокой ночи. Спустя какое-то время до Саввы дошло, что переработки плохо влияют на продуктивность. Он пересмотрел своё отношение к задержкам, научился делегировать обязанности и теперь оставался максимум на два часа. Завтра Савве предстояло покинуть здание вовремя — вече-

ром он ждал гостей, точнее, гостью. Представлять, какой она окажется, было весьма увлекательно — Савва так забылся, что едва не врезался в идущего впереди человека. К счастью, контакта не случилось — успел замереть и не выдал себя ни одним звуком. Спина в светлой рубашке свернула к лифтовой площадке, Савва направился к лестнице. Ходить пешком ему нравилось, и летом он добирался до работы именно так — шагал по пустой улице, наблюдая за бело-серыми скоростными трамваями. На прямых отрезках пути они вырывались вперёд, однако у светофоров останавливались, и у него получалось их обогнать. Если Савва добирался до остановки первым, настроение улучшалось, и весь день ему работалось легко. Увы, сейчас он не мог поиграть в догонялки: на улице было грязно, холодно и мокро. Дождь едва закончился, в воздухе висела противная взвесь. Мельчайшие частицы воды осели на лице и куртке — Савва опустил подбородок, натянул капюшон и побежал к островку посреди дороги. Ждать пришлось две минуты — трамвай пришёл точно по расписанию. Савва мысленно поблагодарил водителя за точность, приложил карточку к валидатору и сел у заднего окна. Слева и напротив никого не было — ещё одна маленькая радость. За окном мелькали дома и машины, ничего не происходило — короткая поездка вышла просто прекрасной. Магазин здоровой еды у дома ещё работал, сквозь стекло было видно, что в зале находится только продавец. Савва набрал овощей и фруктов, прихватил с полки пару шоколадок и пошёл к кассе самообслуживания. Пока расплачивался, в помещение зашла семья: папа, мама, ребёнок трёх-четырёх лет от роду и кудрявая коричнево-рыжая собака породы «мальтипу». Сразу стало шумно и тесно. Савва отвёл глаза — высказывать недовольство он не имел права, однако игнорировать раздражающий фактор не мог. Быстро собрался, обогнул карапуза по широкой дуге. Маленький человек вытаращил глаза и выронил игрушку, которую сжимал в руке. Мягкий бежевый зайчик упал в щель между холодильником и полкой — Савва наклонился, поднял его, вручил растеряхе:

– Держи. Только не облизывай — на полу полно микробов. Тебе ведь не хочется всю ночь провести на унитазе?

Ребёнок вздрогнул, открыл рот, но почему-то не завопил. Подумал, помотал головой, аккуратно забрал своё имущество, кивнул: «Спасибо, учту». Савва пробормотал «рад был помочь» и покинул магазинчик. Уже входя в подъезд, понял, что родителям малыша такое поведение могло показаться странным. Оглянулся — рассерженного папаши поблизости не наблюдалось. Значит, они ничего не заметили. Поднялся на второй этаж, прошёл восемнадцать шагов по коридору, достал из рюкзака ключи. Проследовал привычным маршрутом ванная-кухня-комната, сел за стол и пересмотрел презентацию. Составил короткое письмо, три раза перечитал, отправил Леониду Евгеньевичу. Зашёл в браузер, обновил вкладки: ничего интересного. Читать не хотелось, выбрать фильм или сериал не было сил. Савва подпёр голову рукой, опустил веки. Через несколько мгновений перед внутренним взором замелькали разноцветные яркие картинки. Постепенно из них сложилось лицо — круглощёкое, розовое, ещё не потрёпанное жизнью. Ребёнок из магазина — или то был он сам? — смотрел строго и требовательно. Савва смутился и начал объяснять: это очень долгая и сложная работа, надо немножко потерпеть. Ты ждал много лет, неужели не выдержишь несколько дней? Большие глаза наполнились слезами, губы искривились, но ни одного звука Савва не услышал — вовремя вынырнул из дремного болота. Отдышался, усмирил колотящееся сердце. Медленно встал, нога за ногу поплёлся на кухню. Влил в себя стакан тёплой воды, подошёл к окну — отражение было мутным и бледным, однако выглядело как обычно. Савва упёрся лбом в лоб своего двойника и начал вспоминать давнее прошлое, чтобы поскорее успокоиться.

Родители рано поняли, что их отпрыск не такой, как остальные, но диагноз удалось поставить только после четырёх. Психиатр в районной поликлинике был настроен пессимистично: обслуживать себя ребёнок не сможет, поведение придётся корректировать сильнодействующими препаратами, после начала пубертата мальчик превратится в неуправляемое похотливое животное, и вообще, где вы были раньше. Савве повезло: отец отнёсся к словам доктора

с большим недоверием и велел матери сводить сына в хорошую частную клинику. Она выполнила приказ, получила второе мнение и решила не сдаваться раньше времени. Уволилась, два с половиной года занималась исключительно ребёнком и смогла «вытянуть» Савву до нижней границы нормы. В школу он пошёл в семь, первый класс окончил с трудом. Летом семья осталась в городе: мама донашивала сестру (девочка оказалась совершенно здоровой и нормотипичной), папа сутками пропадал на работе. Занять себя было нечем, и Савва часами не отрывался от телевизора. Как-то раз он услышал в одной из передач странное, но красивое слово «эпигенетика». Вечером попытался узнать у родных, что это такое, однако оба отмахнулись — некогда объяснять, возьми планшет и поищи сам. Со второй попытки слово было написано правильно, Савва прочитал определение, потом статью целиком, потом начал искать ещё. Эпигенетика стала его «специфическим интересом» — за несколько лет он впитал огромное количество информации, выбился в отличники и понял, чем хочет и должен заниматься. В шестнадцать закончил школу и поступил в университет. После первого семестра перешёл на индивидуальное обучение — не выдержал ментальной нагрузки. Чтобы достичь желаемого, следовало освоить ещё пару смежных профессий — годы учёбы слились в нескончаемый поток конспектов, методичек и строчек на мониторе. Обычный юноша не выдержал бы нагрузки и ушёл в загул, однако Савве всё было нипочём: он ещё никогда не чувствовал себя настолько хорошо. На последнем курсе устроился в лабораторию помощником инженера, за три года написал диссертацию. От волнения едва не завалил защиту, но сумел-таки получить степень. Двери в страну чудес распахнулись, Савва с головой погрузился в работу. Осуществить задуманное оказалось тяжелее, чем он представлял, и пару лет назад всё чуть было не пошло прахом. К счастью, случайно сделанное открытие воодушевило его и заставило вернуться к старым наработкам. Сейчас пришло время выпустить своё дитя в мир — до конца месяца Савва планировал сообщить обо всём заведующему и ввести себе первую дозу препарата. Разумеется, он сомневался и беспокоился — нельзя предусмотреть всё, что-нибудь обязательно пойдёт не так. Хоть бы завтрашнее свидание помогло расслабиться... Савва отодвинулся от нагретого стекла, вытер след бумажным полотенцем, вымыл стакан и пошёл спать. Он чувствовал, что достаточно утомился и вырубится, как только залезет под любимое тяжёлое одеяло.

Вибрацию будильника Савва улавливал с первого же колебания — распахнул глаза, сел, провёл вверх по экрану. По утрам он всегда занимался физкультурой: от долгого сидения страдала спина, и ежедневные упражнения помогали справиться с болью и напряжением. Закончив тренировку, Савва выпил тёплой воды с каплей лимонного сока, съел творог и несколько вафельных хлебцев, сполоснул и нарезал огурцы. Из дома вышел в половине девятого, без приключений доехал до лаборатории, поднялся к себе. До полудня работал спокойно, потом ему позвонил заведующий и вызвал к себе. Савва поволновался минуту, взял блокнот и пошёл на пятый этаж. Увы, его успели опередить: сидящая в приёмной секретарша замахала руками:

– Нельзя! Там директор по развитию.

– Понятно. Я зайду попозже, — Савва сделал шаг к двери, но она не дала ему уйти:

– Посиди здесь, у них дел на пару минут. Заодно развлечёшь даму, — «дама» была на два года моложе, но обращалась с ним как со студентом-первокурсником. — Что нового, Савёнок?

– Я не совёнок, а Савва. Ничего. Всё в порядке.

– Говорят, ты вчера отжёг — запустил бумажный самолётик в торгового представителя.

– Ничего я не запускал. Просто передал по столу сложенную бумажку.

– Как же! Хорошо, что ему это показалось забавным. Выходит, ты ухитрился кого-то развеселить. Может, у тебя и другие скрытые таланты имеются? Или даже скелеты в шкафу... Скрываешь какие-нибудь секреты, Савёнок? Колись!

Савва вздрогнул:

– Ничего я не скрываю, — щёки у него запылали, однако она ничего не заметила — отвлеклась на сообщение в телефоне. Когда секретарша снова подняла голову, он уже успел прийти в норму.

– Если не скрываешь, расскажи, как у тебя на личном фронте, — назойливая девица интересовалась этим каждый раз, когда они встречались. Обычно он отмалчивался, но сегодня у него имелся ответ на нескромный вопрос.

– Вечером ко мне придёт девушка, и, возможно, она останется у меня на всю ночь.

Секретарша поперхнулась ехидной улыбочкой:

– Да ладно! В самом деле? Ну ты да

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.